

Тайный банкет...

Журналистов наконец-то пустили в замок, но только сделать несколько фотографий огромного собрания перед ужином. Вскоре их прогнала охрана, вероятно для того, чтобы они не отвлекали гостей во время еды.

Гектор это оценил. Ещё не хватало есть на камеру.

К несчастью, это также ослабило напряжение в комнате, поэтому многие люди захотели поговорить.

Гектор был не из этих людей.

Но, Линн, похоже, тоже, потому что она оставалась заметно молчаливой.

А вот человек слева от него был очень разговорчив. Не то, чтобы Гектор был против. Принца Давида семьи Люменбел ему было слушать интереснее, чем кого-либо.

- Я рад, что мы оба вовремя пришли на Празднество, - сказал Давид.

- Как провели время в Интаре? - спросил Гектор, благодарный любой возможности не смотреть в правую сторону.

Принц нахмурился, - Не настолько продуктивно, насколько надеялся.

Гектор просто слушал.

- Довольно бурное место, этот Интар, - сказал Давид. - Хотя по виду так не скажешь. Страна полная тайн. Спокойная на поверхности, со штормом внутри. Шпионы повсюду. Не думаю, что встретил хоть одного человека достойного доверия, пока был там.

- Вау, - придумал Гектор ответ.

- Хотя мои дела там ещё не завершены, - продолжил Давид. - Нужно будет вернуться в это змеиное гнездо через пару дней. - Он позволил взгляду на мгновение задержаться на Гекторе. - Не думаю, что есть какой-то способ убедить Вас отправиться со мной?

Гектор моргнул, – Эм...

Давид просто ждал ответа. Он спрашивал искренне, это не было похоже на странную шутку.

– ...Вы правда так волнуетесь о своей безопасности? – спросил Гектор.

Давид наклонил голову, – Не ставлю безопасность превыше всего, но в целом да. Я часто посещал Интар в юности. Даже учился в их университете. – Он сделал паузу. – Множество университетов, если быть точным. И вплоть до этого года мне казалось, что я хорошо знаю культуру Интара, их людей, и даже политическую сторону страны. Но теперь...

– Что-то изменилось? – спросил Гектор.

– Вряд ли у них могло что-то измениться. Скорее изменилось моё восприятие. По крайней мере, когда я узнал о существовании... Ваших менее материальных друзей, моё мировоззрение изменилось.

– Хмм.

– Но даже так, мне всё время кажется, что в Интаре сейчас затеяли какую-то более крупную игру.

– Более крупную?

– Крупнее, чем типичная борьба за власть, имею в виду, – сказал Принц. – Такие игры у дорвавшихся до власти довольно часто происходят. Можно даже сказать, что они вообще никогда не кончаются. Нет, это мне кажется чем-то иным. Скорее война идеологий, как мне кажется.

Гектору это показалось знакомым, но он пока не хотел прыгать к выводам, так что решил уточнить, – ...Каких идеологий?

Но прежде чем он мог получить ответ, начали приносить еду. Гектор почти забыл о своём заказе. Четыре дня назад он должен был выбрать из меню размером с книгу. Видимо столько времени требовалось, чтобы приготовить блюда на всех гостей.

Он закал просто блюдо из лосося с пюре и овощами, но даже это им удалось сделать чертовски красиво- И на вкус просто фантастика.

Давид продолжил разговор, как только прислуга ушла, – Мне кажется, это столкновение идеологий, и на самом глубоком уровне, пацифизма и интервенционизма*.

(*Вторжение, вмешательство – обычно вооруженное – одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства или во взаимоотношения этого государства с третьими государствами)

Гектор подносил вилку ко рту, когда задумался над этим. Он хотел сказать что-нибудь, но решил, что стоит сперва прожевать. Однако тут прозвучал голос справа от него.

– Пацифизм? – сказала Линн.

Гектор чуть не вздрогнул. Он почти забыл о том, что она там.

– Именно, – сказал Давид. – Кажется популярной идеологией среди молодых активистов Интара. Они считают, что их страна уже слишком давно вмешивается в субъективные истины мира.

– В каком смысле?

– Да, используемый ими язык затрудняет понимание их же лозунгов, – сказал Давид, – но я уверен, что они считают Интар несправедливо вмешивающейся стороной, которая навевает остальному миру своё чувство справедливости. – Мужчина приостановился. – Что, должен признать, не без доли истины.

Гектор полагал, что это сходится со словами Гарвеля о том, что Интар вмешивается в дела других стран последнее время – и становится ближе Авангарду.

– И они думают, что пацифизм – это правильный ответ? – сказала Линн, даже не пытаясь скрыть несогласие в тоне.

– Могу принять это за Ваше несогласие? – сказал Давид.

Гектор взглянул на неё.

Она посмотрела на него, наверно задумавшись, после чего пожала плечами, – Я не философ. Просто кажется... непрактичным, наверно.

– Мм, – было всем ответом Давида.

Но она не ошибалась, подумал Гектор. Пытаться сделать целую нацию пацифистами? Особенно такую большую и гордую как Интар? Она даже слишком мягко выразилась.

Он мог представить, что об этом подумали бы рейнлорды. Хотя в Интаре есть свои рейнлорды, верно же? Теперь ему было даже интереснее, какие они.

Давид зацепил своей вилкой маленький кусочек утки в масле. – Итак, нет ли желания составить мне компанию во время моей следующей поездки в Интар? – спросил он.

Гектор не забыл предложение. Он просто пытался придумать достойный ответ, – Я, эм... – Он посмотрел на Гарвеля, который сидел в другой стороне комнаты и, похоже, подслушивал чей-то разговор.

Гектор предполагал, что решать нужно самому. Впрочем, если быть честным, ответ он и так знал, – Прошу прощения. Я... не думаю, что могу сейчас покинуть страну. У меня много, эм... всего, над чем нужно сейчас разобраться.

Принц нахмурился, но кивнул, – Понимаю.

Спустя мгновение наблюдения за лицом мужчины, Гектор снова подумал над своим ответом, – Но... я могу найти одного человека, который может составить Вам эскорт.

– О? – сказал Давид. – И кто это, если я могу спросить?

Это, похоже, зацепило и интерес Линн тоже.

Гектор постарался отдалиться от взглядов двух пар глаз, насколько это было возможно, – Эээ, ну, как я и сказал, я могу найти кое-кого. Но никого в частности пока не придумал...

– А. – Давид откусил немного от кусочка, прежде чем спросил полушёпотом, – Имеет ли это какое-либо отношение к Вашим «гостям», о которых мы столько слышим?

Разговор с набитым ртом не показался Гектору подходящим для принца ходом. Хотя эту мысль он решил сохранить при себе, – И что именно вы слышали?

– О, ну то, и это. Что ты людей в плену держишь. Что создаёшь армию. Что клонировал себя.

На этом Гектор наклонил голову, – Что?

– Широкий спектр всевозможных догадок, – сказал Давид. – Вы стали популярной темой в Атрии, знаете ли.

– ...Но клонировал себя? Серьёзно?

– Сейчас уже, как мне кажется, людям просто забавно придумывать новые варианты. Большинство из них настолько же невероятны. Но, возможно, Вы бы хотели сообщить мне правду?

- Эм... я бы хотел, вообще-то, но... - Он посмотрел на королеву, которая была занята разговором со своим мужем, после чего на Линн, которая просто понимающе посмотрела на него. - Это не лучшее место, - сказал он Принцу. - Но я уже рассказал, эм... ну...

Принц тоже взглянул на свою сестру, после чего кивнул. - А. Тогда ни слова больше, - сказал Давид и протянул свой бокал вина к Гектору. - В таком случае, давайте заглушим наши тревоги этой прекрасной едой?

- Ах, - Гектор схватил собственный стакан с холодной водой и чокнулся с Принцем.

К удивлению Гектора, Давид потом повернулся в другую сторону от себя - к своему брату Меривезеру - чтобы чокнуться и с ним тоже.

Что неожиданно подсказало Гектору, что он тоже должен чокнуться с ближайшим к нему человеком.

Линн уже подняла стакан и ждала.

Господи боже, но почему эта ситуация так ужасна?

Каким-то образом ему удалось коснуться своим бокалом её, и вселенная даже не взорвалась.

Он тихо пил свою воду и пытался сфокусироваться на том, чтобы оставлять разум чистым. Чистым как вода. Прозрачным и спокойным. Ничего не стоит того, чтобы срать кипятком от ужаса. Вода тихая как медитация.

- Ты в порядке? - спросила Линн. - Ты кажешься немного...

О б***ь. Немного что? Что она собирается сказать?

- ...Другим.

Аргх. Какого хрена это значит? Ему нужно больше информации? Б***ь! - ...Что ты имеешь в виду? - сумел он спросить, чудом избежав смерти.

- Не знаю, - сказала она. - Ты какой-то... дзен. Или вроде того?

Что?

Нет.

Хм?

- А ещё, что это на тебе? – она дотронулась до Шарфа Амурдина.

Гектор, впрочем, не боялся, что её может неожиданно захватить лишнее чувство. В прошлом он беспокоился об этом, но во время спарринга с Юсеффом обнаружил, что на других людей Шарф не работает. По крайней мере, не настолько, чтобы он могли почувствовать разницу. Они так и не рассказали о его способности Юсеффу, да и не собирались, но лорд Элрой определённо трогал его несколько раз и, похоже, не заметил ничего необычного.

Гектор пока не знал наверняка, почему Шарф не работает на других, Гарвель казался довольно уверенным в том, что Шарф может связаться только с одной душой за раз. Что-то насчёт того, что тела работают как каналы для душ. Гектор не слишком хорошо понял объяснение жнеца.

Ничто из этого, впрочем, не помогало найти ему ответ на её вопрос. Он всё ещё был настолько сбит с толку, что начинал думать, будто это всё может быть сном. Скорее кошмаром.

- Не говорю, что он плохо на тебе смотрится и ничего такого, – добавила Линн.

Кто смотрится? Ах, Шарф. Точно. Аргх. Нужно что-то сказать. Она подумает, что он странный, если он так и будет сидеть в тишине.

Ну, она наверно уже так думает.

Но что он должен сказать? На ум ничего не приходит. Всё, о чём он может думать, это как бы не прое**ться здесь.

Дерьмо.

Наверно Линн надоело ждать, потому что она немного отодвинулась в сторону, – В любом случае... я рада снова тебя видеть.

Она правда это сказала? Даже если это просто вежливость или дружелюбие, Гектор улетел за луну. Она же это серьёзно сказала?

Нужно что-нибудь сказать в ответ. Он должен.

- Я, эм... – Давай, сказал он себе. Это не так трудно. – Я тоже рад... тебя... я...

- Также рад меня видеть? – подсказала Линн. – Ты это пытаешься сказать?

Мгновение Гектор просто смотрел на неё в попытке не выглядеть широкоглазым идиотом. Хотя кивнуть ему удалось.

- Что ж, спасибо, - сказала она со сдержанной улыбкой.

Господи, эта женщина удивительна.

- Хотя вот теперь мне кажется, что не так и сильно ты изменился.

Гектор не знал, должен ли он принять это как оскорбление или комплимент, но через секунду он понял, что его это не волнует. По её тону и улыбке было очевидно, что она довольна.

Да.

Это лучший ужин из всех, на которых он был.

- Хотя ты определённо выглядишь сильнее, - продолжила Линн. - Как насчёт спарринга в ближайшее время? Я посмотрю, чему ты уже научился.

- А, конечно, - ответил он не подумав. - О, но, эээ... Я не знаю, будет ли у меня на это время.

Она провела взглядом по банкетному залу. Мириады гостей разговаривали между собой, но едва ли были сомнения, что скоро все они будут желать внимания королевы. - Наверно ты прав. - Её улыбка стала более озорной. - Может нам стоит заняться этим прямо сейчас и прогреметь в новостях.

Гектор посмотрел на неё. Он был только почти уверен, что это была шутка. - Мне кажется, мы достаточно нагремели в новостях.

- Хех. Ну, ты может и достаточно. А я не против ещё немного искупаться в лучах внимания.

- Правда? - сказал Гектор. - Ты хочешь стать ещё более знаменитой, чем уже?

Она опёрлась на спинку стула, - Ох, да ничего я не хочу. Просто служу королеве. Собственных желаний у меня нет.

Гектор просто моргнул.

- За исключением, пожалуй, лосося, - сказала она и вилок взяла кусочек лосося из тарелки Гектора. - Ты же не против? Выглядит потрясающе.

Он засмеялся и пододвинул свою тарелку к ней, – Можешь начинать хаос.

Она откусила кусочек, – Мм! Ага, очень вкусно. Вот, попробуй мою. Так ведь честно, верно? – Она толкнула свою тарелку ему.

Ох блин, это как-то-

Стоп, что за чертовщина у неё на тарелке? Осьминог? Кальмар? Нечто склизкое. В белом соусе и мягких жёлтых овощах. Может это даже кабачок.

Угх. Он всегда ненавидел кабачки.

Гектор колебался, но Линн смотрела прямо на него и ждала. Что ж, дерьмово. Отказывать он ей не станет, но должен хотя бы спросить, – ...А что это такое?

– Кальмар и кабачки, – сказала она, подтолкнув тарелку ещё ближе. – Попробуй.

Он не был рад узнать, что его догадка попала в точку, но не думал, что это имеет значение. Он отрезал кусок своей вилкой. Получилось довольно легко. И запихнул кусок в рот.

– Ох, – сказал он, когда вся палитра вкуса впиалась в его язык, а лицо попыталось сжаться внутрь себя. – Ох, это ужасно.

– Ага, вот и я о том, – засмеялась Линн. – Я совершила ужасную ошибку, когда заказала это.

Он прижал кулак к губам, силой пытаясь протолкнуть пищу в глотку. В соусе было нечто ужасное. Сладкий был самым неподходящим вкусом к этому блюду.

Ему удалось проглотить, но потом он раскашлялся.

– Ещё хочешь? – спросила она. – У меня много осталось.

– ...Ты плохой человек, – сказал Гектор.

Она засмеялась, – Ну прости. Но мне нужно закончить это блюдо, и я не думаю, что справлюсь сама.

– Не думаю, что ты должна его заканчивать.

– Моя мама с тобой не согласится.

Гектор вспомнил Изабелл Эдит и без труда поверил в это, – Что ж, я не расскажу ей, если ты не расскажешь.

Линн просто улыбнулась снова, прежде чем продолжить свою порцию. Она сделала ещё один укус. Её лицо оставалось совершенно неизменным, пока она жевала.

– ...Ты довольно хорошо скрываешь отвращение, – наблюдал Гектор со стороны.

– Это профессионализм, – сказала она. Затем снова подтолкнула ему тарелку. – Теперь твоя очередь, пока меня не стошнило.

Гектор не знал, почему он её слушает, но он сделал ещё один укус. Было также плохо, как и в первый раз, если не хуже.

Насколько бы это ни было ужасно, впрочем, он был рад. Они продолжали есть по очереди, а Гектор следил за её лицом в ожидании момента, когда эта маска непоколебимости сломается – что, кстати говоря, случилось, пусть и на мгновение. Но даже этого момента отвращения на её лице было достаточно, чтобы он засмеялся. Гектор помог ей закончить с этим блюдом из бездны, после чего поделился оставшейся частью своего блюда, дабы избавиться от послевкусия.

Вскоре начали приносить выбранные десерты. Себе Гектор заказал ломтик клубничного пирога с взбитым кремом. Принц Давид выбрал шоколадный торт, заметил Гектор, а Линн, похоже, заказала... какой-то густой жёлтый напиток с торчащей из него морковкой.

Гектор просто смотрел, не произнося ни слова.

Она заметила взгляд, – Что?

Он указал пальцем, – Что это за хрень?

– Морковный пирог, – сказала она. – В форме молочного коктейля. С мёдом. И чем-то ещё, вроде бы. Я не помню.

– Почему?.. – Через мгновение до него дошло, что одного слова недостаточно, – Просто почему?

Ещё одна крошечная улыбка появилась на её лице, и на мгновение она выглядела разочарованной, – Почему нет?

Гектор медленно моргнул и затряс головой, – Ты когда-нибудь уже это заказывала?

- Нет...

- Я не собираюсь помогать тебе закончить это.

- Ой, да ладно! Может это очень вкусно!

- Да? Не могу дождаться того момента, когда ты попробуешь это.

- Уверен, что не хочешь попробовать первым? Может оказаться очень вкусным.

Гектор практически отказался сразу, но потом передумал, – Ладно, хорошо, попробую. – Он потянулся и набрал себе ложечку.

Линн просто молча смотрела на него.

Вау.

Будто у него на языке поселилась сахарная фея и бесцеремонно насрала.

Хотя ему удалось скрыть настоящие эмоции. Он ожидал ужасного вкуса. Может не настолько ужасного, конечно, но его план не изменился.

Он удивлённо улыбнулся и сказал, – Вау, а это очень даже вкусно.

Линн моргнула пару раз, после чего попробовала свой замысел сама. Ей совсем не удалось скрыть разочарования, поэтому пришлось закрыть рот рукой.

Он попытался смеяться не слишком громко, пока она испепеляла его своим взглядом. Хотя он видел как она подёргивается из-за сдерживаемых смешков. Гектор пододвинул ей свой тортик в качестве ветви оливы.

Тортика им двоим хватило ненадолго, но даже Линн не захотела трогать молочного монстра снова.

Пока все заканчивали свои десерты, Гектор начал замечать всё больше движений слуг вокруг них. Поначалу он думал, что они приносят какой-то секретный третий предмет меню на выбор, но вскоре увидел, что они приносят сложенные карты вместе еды и задумался над тем, что это может означать.

То туда, то обратно ходили слуги, оставляя карточки различным лордам и леди. Долго думать над разгадкой не пришлось, потому что вскоре принесли карточки и ему, много. Он раскрыл

одну и прочитал содержимое.

«Лорд Генрих Масденс запрашивает встречу с Вами эти вечером», было написано внутри.

Он открыл другую, и в неё было всё то же самое, только имя сменилось на лорда Арнольда Гринвэя. На следующей Маргарет Холбач.

Всё больше карточек, всё больше имён, но все просят встречи.

Он озадачено посмотрел на других лордов и леди, неожиданно для себя обнаружив, что все они смотрят прямо на него.

Выглядело всё так, будто большинство гостей не получило карточек вообще, а у тех, кто всё-таки получил, лежало штук семь, может восемь. Он сидел перед маленькой горой.

Это не слишком хорошо укладывалось в оставшийся вечер.

Теперь, если подумать, он помнил что читал что-то подобное, когда заказывал блюда. В конце анкеты был список имён, которым он мог отправить вплоть до четырёх приглашений. Он, правда, об этом не сильно думал, поскольку не был заинтересован во встрече с кем-нибудь из гостей. Мог бы выбрать королеву, но её в списке не было, наверно потому что она хозяйка, а не гость.

- Смотрю, этот вечер у тебя будет весёлым, - сухо сказала Линн, отталкивая пару карточек, которые съехали с горы на её часть стола.

Давид хохотал, собирая собственные карточки в кучку, - Даже не знаю, завидую я или сочувствую.

- Интересно, о чём они все хотят поговорить с тобой? - сказала Линн.

Гектор тоже задумался. Вряд ли о чём-то одном, верно же?

Хотя было бы проще, если бы все они хотели чего-то одного.

После этого, как если бы всё неожиданное внимание лордов и леди было недостаточной тяжестью на его плечах, журналистов снова впустили зал, чтобы сделать фотографии и даже видео, на этот раз.

Он невольно заметил, что всё внимание снова на нём. Эта тупая гора карточек будет той ещё новостью, да?

Чёрт возьми.

Гектор не представлял что делать, но пытался, по крайней мере, не пускать эти эмоции к своему лицу. Он не знал, насколько успешно у него это выходит, поскольку, наверно, каждое лицо и язык тела можно прочесть тысячей способов, но старался изо всех сил. Это помогло ему немного отвлечься от паники. Он мог сфокусироваться на своём теле, дыхании, осанке – его существовании во вселенной. Что-то вроде медитации.

Впрочем, когда все снова начали двигаться, у него не было решения. На одну ужасную секунду он подумал, что сейчас ему начнут задавать тонны вопросов, но, похоже, нет. К счастью, им было разрешено только снимать фотографии и видео.

Все тарелки с обеденных столов унесли, а Гектору дали коробку для его карточек. Гости начали снова расходиться во всех направлениях и говорить друг с другом, но Гектор не мог избавиться от чувства, что все снова смотрят на него. Оно было настолько сильным, что он подумал надеть свою броню, просто чтобы было проще справиться с давлением.

Но опять же, он думал, что бывало и хуже. Не гораздо хуже, но хуже. Разговор с Иваном и Лео, в частности, приходил на ум. А ещё Маласт, может?

Хотя, вообще-то, нет. По сравнению с другими, когда он разговаривал с этим парнем, то почти не чувствовал давления. Наверно потому что ему никогда не казалось, что Маласт может неожиданно решить порвать всех в клочья, а это снижало давление.

Угх. Он не ждал разговора с Лео с нетерпением.

Когда он подумал об этом, то внимание стало слегка более выносимым.

Вскоре к нему подошла мадам Картрейсис и начала вместе с ним изучать приглашения.

Уже казалось совершенно очевидным, что у него просто не хватит времени поговорить с каждым, кто этого просил – не за этот вечер, по крайней мере. Госпожа Картрейсис предложила устроить встречи во владении Уоррен для всех, с кем он не успеет пообщаться сегодня.

– Но это также принесёт свои осложнения, – сказала она. – Все собравшиеся здесь чрезмерно гордые. Если не дать приоритет тем, у кого больше всего влияния, то кто-то обязательно почувствует себя недооценённым. И хотя мне это кажется очень забавным, к несчастью, подобные действия контрпродуктивны.

Гектор просто внимательно слушал. В знаниях и опыте Амелии было не много сомнений, так что основной движущей силой выступала она. В основном он просто не хотел сказать что-нибудь тупое.

- С Вашего позволения, - сказала Амелия, - я бы назначила первую встречу с Лионелем Картрейсис.

Гектор моргнул, услышав имя, но ничего не сказал.

- Вы упоминали, что желаете встретиться с моей семьёй, - продолжила она, - а это, полагаю, лучшая возможность. Мой племянник пока не должен знать о нашем плане открыть банк, и я бы предпочла провести беседу с ним до того, как он узнает. Боюсь, это знание может изменить его отношение к Вам.

- Помню, Вы это упоминали, - сказал Гектор.

- Не знаю, о чём он захотел поговорить с Вами, но есть довольно высокий шанс, что он не захочет моего присутствия во время Вашего разговора. На самом деле, лучше я вообще не пойду с Вами. Моё присутствие, скорее всего, изменит его отношение.

- Хмм.

- Хотя, конечно, я бы хотела быть там с Вами.

Гектор задумался над её словами.

Честно говоря, он тоже очень хотел присутствия Амелии, но всё ещё помнил свои причины встретиться с её семьёй. Он хотел больше узнать о ней. Если он собирается поставить эту женщину во главе самого большого банка в стране, потенциально, то сперва должен был узнать её лично.

Так что, может быть, пойти против своего инстинктивного страха и поговорить с этим человеком без неё будет эффективнее для достижения его цели.

Кроме того, с ним ещё есть Гарвель, так что он не совсем один.

Да.

- ...Я поговорю с ним сам, - сказал он, - но остальные разговоры я бы хотела провести вместе с Вами.

Она нахмурилась, но кивнула, - Хорошо.

После этого он прошли по остальным именам и начали формировать список. Слишком они в него не углублялись, учитывая общее количество имён, но на этот вечер было достаточно.

Список они передали персоналу дворца, чтобы те помогли с организацией, после чего Гектор пошёл на встречу с лордом Лионелем Картрейсис.

По пути, однако, к нему подошёл мужчина в очках.

- Лорд Гофф, - сказал незнакомец, - очень приятно с вами познакомиться.

- Эм, - не был уверен в ответе Гектор. Это как-то неправильно, они в зале, и прямо сейчас его ведёт член персонала дворца в приватную комнату. Кто этот случайный встречный?

- Меня зовут Мэтью Элиас, - представился он, достав ручку и блокнот. - Вы не против ответить на пару небольших вопросов, сэр?

Вот дерьмо.

- 'Осторожно,' - приватно предупредил Гарвель.

- Вы считаете правильным начинать Празднество сейчас, учитывая финансовый кризис, с которым встретила страна? - спросил господин Элиас.

Вау. Гектор определённо не планировал отвечать на это. И он уже слышал как его гид вызывает охрану по рации.

- Без комментариев? - господин Элиас что-то записал. - Ничего. Я понимаю. Что Вы думаете о недавнем решении королевы вернуть смертную казнь?

Что?

Гид теперь вмешивался лично, встав между репортёром и Гектором, пытаясь прогнать мужчину. В другом конце коридора показалась охрана.

- Лорд Гофф! У Вас есть мнение на этот счёт?! - пытался продолжать интервью господин Элиас, несмотря на помехи. - Где Вы были эти несколько месяцев?! Вы покидали страну?! Что Вы делали?! Лорд Гофф!

Гектор немного сочувствовал ему, когда подошла охрана, и его оттащили.

Боже.

Гектор не слишком любил репортёров, зная об их навязчивости, но своими глазами видеть как этот парень так борется просто за возможность задать пару вопросов... что ж, есть в этом

что-то достойное уважение, наверно.

Они продолжили, в то время как его гид продолжал извиняться перед всеми встречными, а Гектор убеждал его, что ничего страшного.

До комнаты переговоров было ещё далеко – настолько далеко, по факту, что Гарвель уже начинал нервничать.

– ‘Какого хера так далеко?’ – сказал он приватно. – ‘Вокруг полно других комнат, все они пустые. И нам вообще этот гид не нужен. Там никого другого нет, так что я легко могу почувствовать всех членов семьи Картрейсис. Я бы тебя отвёл прямо к ним секунд за двадцать.’

– ‘Вообще-то, эм... я знаю ответ на это,’ – сказал Гектор.

– ‘Хмм?’

– ‘Эээ... я почти уверен, что мы идём на солнечный этаж.’

Гарвель замолчал на секунду, – ‘...Куда?’

– ‘Солнечный этаж. Тот, на котором больше всего солнца. Верхний этаж главного здания Бослят создан с множеством потолочных окон в качестве дани Богине Света. Важные переговоры традиционно производятся там, потому что они, как бы, должны быть святы. Ничего тёмного под ликом Кокоры, по идее, не позволит сказать вера.’

Гарвель ничего не сказал.

А вот Гектору было чем продолжить, – ‘Все комнаты переговоров на верхнем этаже, потому что там потолочные окна, через которые проходит свет Богини. Однажды такой дизайн стал проблемой, кстати, потому что кто-то использовал их, чтобы вломиться и убить короля. Где-то сотню лет назад. Так что с тех пор на всех окнах решётка.’

Наступила заметная тишина, во время которой Гарвель просто смотрел на него.

– ‘...Что?’ – спросил Гектор.

– ‘Мне очень не нравится, когда ты мне что-то объясняешь,’ – сказал Гарвель. – ‘Просто кажется совершенно неправильным.’

Гектору пришлось сдержать смех, чтобы не напугать гида. – ‘Я просто, эм, однажды читал о Бослях.’

- 'Фш, ты и твой фетиш.'

- 'Не думаю, что интерес в чём-то обязан быть фетишем.'

- 'Как скажешь, мелкий чудаки.'

И действительно, после лифта и ещё пары коридоров, они пришли в красивую комнату из полированного дерева с балками поддерживающими потолок – и большими окнами с решётками, естественно. Конечно, уже был поздний вечер, так что едва ли солнечный свет попадал в комнату, но высокие бронзовые лампы давали достаточно тёплого света.

Лионель Картрейсис ещё не пришёл, но Гарвель проинформировал его, что он уже рядом, так что Гектор сел за стол в центре комнаты и ждал. Гид поклонился и ушёл.

Лионель пришёл не один. Пара громадных телохранителей в чёрных костюмах стояли рядом с ним. Один вошёл в комнату, а другой остался сторожить за дверью.

На момент Гектор подумал, что он мог привести этих телохранителей из-за него, но потом решил, что вероятно нет.

Так, стоп, а у него разве не было телохранителя?

Вау, он почти забыл о Маттео Делагуне и Эрнивоке. Гектор надеялся, что этот парень не слишком зол из-за этого. Нужно будет потом спросить Гарвеля о них. А сейчас лорд Картрейсис требовал всё его внимание.

Мужчина средних лет был дружелюбнее, чем Гектор ожидал. После всего, что сказала Амелия, он думал, что нынешний глава семьи Картрейсис будет строгим и неприветливым.

А может он просто уже привык к рейнлордам.

- Я рад тому, что мы наконец-то смогли встретиться лорд Гофф, – улыбнулся мужчина и протянул руку для рукопожатия.

Гектор пожал руку, – Взаимно.

- Должен сказать, – занимал Лионель своё место, – я удивлён тому, что моя дорогая тётя не с Вами.

Гектор не был уверен, каким должен быть его ответ. Может уточнить? Да, наверно нужно уточнить, – Могу ли я узнать почему?

- Она любит вмешиваться в различные ситуации, - сказал Лионель. - Хотя это не назвать ужасным качеством.

Гектор снова не был уверен в ответе, так что решил ничего не отвечать.

На мгновение лорд Картрейсис просто сидел, наверно ожидая какого-нибудь ответа, а может просто изучал его реакцию. - Что ж, - сказал мужчина, - видел, Вы сегодня получили немало приглашений, так что, полагаю, я не должен Вас задерживать. Поэтому перейду сразу к делу.

Гектор это оценил, но снова выбрал молчание.

- Причина, по которой я - и многие другие, подозреваю - желают говорить с Вами, заключается в том, что я очень беспокоюсь насчёт направления, в котором движется наша страна.

Гектор просто кивнул, решив, что это имеет смысл - а ещё мужчина пока не закончил говорить:

- Более того, я уверен, что Вы сыграете большую роль в оформлении будущего Атрии.

Гектор попытался сохранить выражение лица равнодушным. Это было трудно. Он моргнул пару раз, но остальное его лицо было каменным.

Оформление будущего Атрии?

Вот и давление.

Хотя, конечно, он не мог этого отрицать. Сейчас столько людей полагается на него, столько ответственностей легло на его плечи, что представить это было не трудно.

По крайней мере, ощущал это давление он точно.

Угх.

- 'Ага, это классно и всё такое,' - сказал Гарвель, парящий над его плечом, - 'но попроси его выражаться конкретнее.'

- ...Возможно, Вы желаете обсудить со мной что-то конкретное? - спросил Гектор.

Мгновение Лионель просто смотрел на него. - ...Нет. Нет, ничего конкретного. Я просто хотел узнать Ваши взгляды. Общие. Ваше мировоззрение, иными словами.

И почему Гектору так трудно в это поверить?

– ...Мне это кажется очень странным, – равнодушно сказал Гектор. – Я всегда думал... что мужчина с такой империей недвижимости, как Вы... будет слишком занят, чтобы интересоваться моими взглядами.

Лионель полувздыхнул-полузасмеялся, – Вы мне льстите. Я не настолько занятой человек. В эти дни я плачу другим людям, чтобы они управляли моей «империей», как Вы выразились, за меня. Боюсь, я больше человек развлечений.

Почему-то Гектор сомневался в этом. Но выступать вперёд и объявлять его лжецом он не собирался. В основном ему просто было интересно, какую игру затеял этот человек.

К счастью, у него есть справочник возрастом в три тысячи лет.

– ‘Что думаешь о нём?’ – спросил Гектор.

– ‘Пока немного,’ – ответил Гарвель с эхом приватности. Рядом не было никого, кто мог бы услышать его, но Гектор тоже думал, что лишняя осторожность не помешает. – ‘Пока он просто проверяет глубину, думаю – то есть пытается изучить тебя.’

– Интересно, что моя тётя сказала Вам обо мне? – сказал Лионель, наклонив голову.

– Она не слишком часто говорит о семье, – сказал Гектор. – Но я понимаю, что вы... не в лучших отношениях.

Лионель нахмурился и кивнул, – Увы. Старые раны напоминают о себе, когда их игнорируешь.

– ...Что Вы думаете о ней? – спросил Гектор.

– Мм. Трудный вопрос.

– Почему так?

– Потому что моё мнение о ней менялось с годами. Много раз.

Гектор просто продолжил слушать.

– Ещё когда я был мальчиком, она была немного отдалена от остальной семьи. Но мне нравилось этой в ней. Была в ней какая-то... показная энергия. Может с родителями у неё

отношения не складывались, но она не оставляла сомнений в том, что очень любила нас – детей, я имею в виду, – покачал головой Лионель и тихо засмеялся. – Эта женщина настоящий парадокс. Она говорила, что никогда не захочет своих детей, но при этом постоянно проводила время с нами. Говорила, что никогда не выйдет замуж, но за всю жизнь влюбилась лишь однажды. Она сказала, что хочет уйти на пенсию, а в итоге стала работать на Вас.

Гектор не понимал тона этого мужчины. В нём не было ненависти, не было даже чувства превосходства.

Лионель оставил в разговоре паузу, чтобы он мог ответить, но когда Гектор промолчал, мужчина спросил: – Что Вы думаете о ней?

По какой-то причине, на это Гектор отвечать не хотел, но посчитал, что вопрос довольно честный, раз он сам недавно задавал его себе. – ... Я пока не уверен, – решил он ответить.

– Да? Правда?

Гектор просто наклонил голову.

– Если это правда, то Вам удалось меня удивить, – сказал Лионель. – Мне всегда казалось, что моя тётя из тех редких людей, этих харизматичных личностей, что могут заполучить доверие любого.

Это противоречит всему остальному, что сказал этот человек, подумал Гектор. – Тогда почему Ваши с ней отношения такие натянутые?

– А. Ну, потому что харизма, если присмотреться, чувство весьма поверхностное. Более фундаментальные черты человека неизбежно всплывают наружу.

Гектор старался сохранять беспристрастность, но его и так не сильно волновали намёки этого мужчины на счёт Амелии. – В таком случае... какие из этих «фундаментальных черт» Вам не понравились?

Лионель улыбнулся, потом нахмурился: – Боюсь, разговор угрожает стать слишком личным и, если можно так сказать, сойти с темы.

– Может быть, – сказал Гектор. – Но в то же время... мне было бы проще... если бы Вы помогли мне лучше её узнать.

В этот раз мужчина замолчал и облокотился на спинку кресла. Некоторое время он просто наблюдал за лицом Гектора.

Впрочем, было похоже, что он хочет что-то сказать, поэтому Гектор просто ждал.

– Прошу прощения, – наконец высказался Лионель. – Когда я пришёл сюда этим вечером, то ожидал, что Вы уже успели досконально изучить эту женщину. Но, как вижу теперь, это не так.

И снова, Гектора не волновало, на что намекает этот человек, но ему всё же пришлось удерживать собственные импульсы, чтобы не прыгнуть ни к каким выводам. В этом разговоре нужно было думать над каждым словом дважды, чувствовалось ему. Он прекрасно понимал, насколько сложными бывают люди и их отношения друг с другом. Особенно в семьях. И сейчас ему казалось, что Лионель, в некотором роде, пытается сделать комплимент.

– По правде говоря, теперь я спокоен, – продолжил Лионель. – Вы мужчина со своей головой на плечах, а в наши дни это большая редкость.

Гектор хотел взглянуть на Гарвеля, но удержал свой взгляд неколеблющимся. Иронично, подумал он, из всех существующих людей, сказать такое про слугу.

– Я считаю, что стране нужно больше таких юношей как Вы, – сказал Лионель. – Вы послужили вдохновением для многих.

Блин, этот парень щедр на комплименты, подумал Гектор. Обычно ему было трудно с таким разбираться, но что-то в этом разговоре – наверное, его контекст – позволяло сохранить над собой контроль и не покраснеть. Трудно было понять, насколько искренни хоть какие-то слова Лионеля.

В растянувшейся тишине, Лионель видимо посчитал, что Гектор ждёт продолжения: – Ох, извиняюсь. Должно быть, вы всё ещё ждёте ответа на тот весьма личный вопрос, заданный Вами ранее, не так ли? Какие её фундаментальные черты мне не нравятся? Сложный вопрос, должен признать. И мне очень неприятно произносить плохие вещи за спинами людей. Вы уверены, что хотите вызвать у меня эти горькие чувства? Не будет ли лучше оставить собак в покое и не тормозить их?

И все встречи будут проходить вот так? Гектор надеялся, что нет. – ... Разве не Вы сказали, что старые раны всплывают на поверхность, если их игнорировать?

Лионель замер на мгновение, потом улыбнулся: – Ага... думаю, в этот раз Вы меня поймали. – И нахмурился.

Хм. Неожиданно для себя Гектор начал сочувствовать ему. Впрочем, не настолько, чтобы ослабить напор. Если Амелия Картрейсис собирается начать гигантский банк во спасение нации, то ему нужно узнать о ней как можно больше.

Лионель некоторое время собирался с мыслями: – Что ж... если попытаться описать словами, что мне в ней не нравится... то я бы начал с её склонности говорить одно, а делать другое.

Хмм. Это было довольно серьёзным обвинением, чувствовалось Гектору. Это говорило о ненадёжности. Но ему нужно нечто большее: – Вы говорите о каком-то определённом инциденте?

– О нескольких, если говорить точнее, – сказал Лионель, – но вот так, с места, в голову приходит только один случай, когда она предложила моей сестре место в своей компании, а потом передумала и отдала работу кому-то другому.

Хмм.

– А, и ещё один случай был, – продолжил Лионель, – когда она заявила, что поддерживает брак между моим племянником и дочерью Арнольда Гринвэя. Она передумала за несколько часов до брака между семьями и когда Гринвэй узнали об этом, то решили отменить свадьбу вообще. К большой печали моего племянника. Это сильно ранило его в то время.

Хммм.

– И, конечно же, ещё был один случай, когда она устроила пьяную тираду о моём покойном отце – собственном брате, должен заметить – прямо на его похоронах. Перед сотнями уважаемых гостей. Это определённо было оскорблением и унижением, которое трудно просто простить и забыть.

Так, ладно, вот это звучало довольно плохо, подумал Гектор. Но Лионель, похоже, ещё даже не подошёл к концу, так что Гектор продолжал скучать и невольно относился с подозрением к каждой версии событий, которые этот мужчина ему скормливал.